

Joseph McDonough

Через тернии к звездам

Господа, иногда, во время этой пандемии, я чувствую, что я так устал. Длинные дни проходят без перемен, без видимого значения. День за днём я сижу в комнате и делаю то, что я делал вчера. А завтра? И завтра я буду делать то, что я делаю сегодня. Люди спрашивают меня, как я провёл прошлый месяц, прошлую неделю, прошлый день, а всё мешается в голове. Я всё забываю... Кажется, мне нечего вспоминать. Последнее, что я конкретно помню это — год назад, четверг, на следующий день после того, как нам сказали, что надо будет уехать из кампуса домой. Я помню девушку, самую прекрасную девушку на свете, и хотя мы только недавно познакомились и хотя мы мало знали друг друга и хотя она тогда должна была скоро переехать в другую страну, и хотя я понял, что мы, наверно, никогда не увидимся — и может быть из-за всего этого — я сказал ей в тот день прямо, что она — самая красивая девушка в мире. И она плакала. Почему? Почему она плакала? Я вам говорю, что она плакала из-за всего, что мы потеряли, из-за всех этих неназываемых возможностей. Она плакала из-за всего, что могло бы быть, если бы, если бы... Она, это — последнее, что я помню. Я вспоминаю её, и она блестит как недостижимая звезда в моей памяти. Сейчас она живёт далеко-далеко от меня, а я сижу дома, и моя душа ищет какого-то значения во всём этом, в этих длинных днях без этих блестящих возможностей, о которых я мечтал. И мы все мечтали, господа; мы не представляли себе такой год. У нас были планы, надежды, мечты, которых мы сейчас не можем достигнуть. Но сегодня мы собираемся в день памяти космонавта Юрия Гагарина, в память о большом герое всех, кто ищет значения в пустоте. Обсуждая освоение космоса, противники задают нам всегда такой же вопрос: зачем? Одни говорили, что надо было победить русских; другие говорили, наоборот, что надо было победить американцев. Мне

Joseph McDonough

кажется, что мы стремимся и стремимся к звёздам, а редко спрашиваем себя, почему к звёздам? Чего мы ожидаем? Мы проводим большинство нашей жизни смотря на звёзды. Все наши желания блещат перед нашими глазами небесным светом, и мы говорим словами Лермонтова, я «только завидую звёздам прекрасным / Только их место занять бы желал». Но, господа, что человек должен делать, когда он не может достигнуть звёзд? Иногда звезда падает к нам на землю, но чаще они остаются далеко от нас, далеко, даже, от Гагарина самого. Я вам говорю, что если бы Гагарин собирался долететь до звёзд, то он ничего не добился бы. Он не мог, на самом деле, видеть звёзды лучше, чем мы на земле их видим ясной ночью. Но, Господа, знаете ли вы, что космонавт сказал, прилетев наконец в космос? Слушайте, слушайте! По радио, мы слышим его: Господа, он говорит, что он видит землю! Землю видит! Гагарин — наш герой, потому что, будучи ближе к звёздам, чем кто-нибудь до него, он любовался землей. Гагарин, мне кажется, был уверен в том, что существование людей на земле это — самая истинная красота во вселенной. Господа, звёзды улетят от нас, и мы может быть не сможем достигнуть их. Но у нас остаётся красота человеческого существования, наша сила. Итак мы продолжаем через тернии, через самые трудные дни, когда мы не находим никакого значения, кроме того, чтобы: жить, жить, и жить. Мы стремимся к небу, и кричим космосу: **МЫ ЖИВЫ!** Господа, мы живы. Спасибо за ваше внимание.